

ликие страдания дни почувствует в нас подлинного брата, сближающего на помощь не словом лишь, но и делом д'Альон!

Рядом с нашим славянским братом, поляком, являть и извещать в великих страданиях, д'Альон в приписании вражеским наместникам злоключения и муки еврей, этот постоинный тасовать историю. Еще безотрады и безжестокое его положение, еще тяжелее его страдания. Еврей рядом с русскими и поляками враждуют и умирают на полях кровавых битв, не один герой-еврей награжден в эту войну георгиевскими крестами. Но, когда враг наступил на Польшу, еврей вселенские черты ослепости оказались точно в тисках. Не могут они даже сейчас, в дни великой войны, переступить через эту черту. Чуткому, любознательному русскому сердцу не может быть чуждо и еврейское горе. Для нас, противоборствующих руку братской помощи населению Царства Польского, д'Альон так же не чужда, как иудей. Присоединяя свое жертвенное на дело, в котором нас призвали А. Н. Бонч-Бруевич и В. П. Трубецкой, я почтительно долгом подчеркнуть, что наша русская помощь должна идти и полякам, и евреям Царства Польского. И хочется верить, что и для «наших» наступит лучшие дни и что станеть оне родным сыном своей родины, за которую проливает свою кровь.

При сем прилагаю на помянутое население Царства Польского, пострадавшему от войны, десять тысяч рублей.

Н. Шаховъ.

Нѣмцы надъ Варшавой.

(Отъ нашего корреспондента).

Промало то время, когда жители Варшавы съ простыми любопытством следили за полетомъ надъ городомъ нѣмецкихъ аэроплановъ. Теперь одна въ высотѣ надъ Варшавой означаются рѣзкія очертанія стальной иглы, проломленныя торжественно бросающейся вразсыпную. Одни укрываются подъ воротами, другіе входят въ магазины, въ кафе, въ знакомые дома. И тревога не напрасна.

Оглушительный удар, и брошенная съ неба бомба разбивается на тысячи осколковъ. Иногда бомба попадает въ крышу дома, иногда падаетъ на улицу среди не успѣвшихъ спрятаться горожанъ. Осколки бомбы и пули, которыми она начинена, убиваютъ, ушибаютъ, ранятъ. Слышны крики, стоны, топотъ бѣгущихъ ногъ. Гудятъ залпы съ варшавскихъ фортовъ, обстрѣливающихъ воздушнаго врага. Но тотъ старается держаться какъ можно выше, надъ перистыми облаками, оставаясь недоступнымъ для выстрѣловъ.

Уже замѣтили, что обыкновенно у каждого нѣмецкаго летчика бываетъ пять бомбъ и онъ старается использовать ихъ всѣ. Появленіе двухъ вражескихъ аэроплановъ означаетъ десять бомбоносныхъ бомбъ. Но бывали дни, что надъ городомъ пролетало и три нѣмецкихъ «голубя» (табѣ). Правда, нѣкоторые изъ нихъ расцѣплены за свое колючее: аппараты были обиты отмытымъ мортиромъ и летчики захвачены. Но достаточно ли наказание для воздушныхъ разбойниковъ — стать военнопленными?

Воздушную бомбардировку Варшавы нельзя назвать иначе, какъ новой нѣмцовой гнусностью. Высокій попятно употребленіе аэроплановъ на войнѣ для развѣдки. Должно признать и право воюющихъ сторонъ пользоваться деталями авиаракетъ для нападенія. Хотя и имѣется противоположное постановленіе международной конференціи, оно можетъ считаться утратившимъ силу. Развѣдочныя авиации сдѣлали за послѣдніе годы такіе неслыханные шаги впередъ, что «обезличить» просто обязаны были использовать ее въ своихъ цѣляхъ.

Но нападать можно только на тѣхъ, кто способенъ защищаться; вести войну можно только съ воюющей силой; это — азбучная истина. Пусть вражескіе аэропланы пашадаютъ со своими бомбами на силы нашей арміи, на позиціи нашихъ войскъ, на крѣпости и т. п. Горестно думать о такомъ нападении, но такъ не крайній нѣтъ врагъ встрѣтитъ себѣ отпоръ. Противъ него будутъ направлены ружья, пушки, мортиръ; за нимъ потонутъ наши летчики. Тамъ будетъ борьба — страшная, воздушная, добывавая, но борьба.

Есть ли однако хоть какая-либо доля прата въ нападеніи съ высоты въ 1,500 метровъ на мирное населеніе города, на гуляющую по улицамъ публику? Все се «вооруженіе» состоитъ въ тростяхъ и зонтикахъ, — шлокая заплата противъ бомбъ, швыряемыхъ изъ-за облаковъ! Сразить безоружнаго — не очень славная побѣда; это, вѣроятно, попятно и вступать.

Нѣсколько нѣмецкихъ бомбъ были брошены въ варшавское въ казны. Дѣл, стямъ, что въ этомъ была хоть тѣнь «военныхъ дѣйствій». Но три дня тому назадъ отъ авиации пруссаковъ метнулъ бомбу на Холодную улицу, торговый центръ, гдѣ нѣтъ никого, кромѣ призначенныхъ и попутателей: это ли называется веденіемъ войны? На другой день было брошено три бомбы въ Саксонскомъ саду, любили мѣсть дѣтскихъ игръ. Садъ былъ полонъ дѣтской и взрослыхъ на кругу у фонтана и на открытых дорожкахъ. Какая страшная трагедія могла произойти, если бы не несчастная случайность: одна бомба упала въ маленький прудъ, другая глубоко зарылась въ клубу для цвѣтовъ.

Нѣтъ, сознаніе отказывается признавать такихъ бомбоносителей воинами; оно называетъ ихъ разбойниками.

И пусть нѣмцы не оправдываются тѣмъ, что ихъ бомбы предназначены для варны общественныхъ зданий. Бомбы съ такимъ назначеніемъ должны быть начинены какъ-либо варшавскими веществами. Нѣмецкіе бомбы начинены пулями, единственное назначеніе которыхъ — убивать людей. И самъ видѣть эти свидомые шарки величій съ орѣвъ, которые можно было собирать торгетями послѣ разрыва одной изъ бомбъ. Въѣсть съ тѣхъ нѣмецкіе бомбы обладаютъ весьма значительной силой.

Можетъ-быть, нѣмцы хотятъ своимъ бомбоносителямъ, повторяющимся каждый день, терроризировать населеніе Варшавы, навести на него панику? Это, по-настоящему, имъ не удастся. Съ шести варшавянъ надо отвести, что они встрѣчаютъ воздушное разбойничество хотя и съ негодованіемъ, но хладнокровно и мужественно. Прокормятъ, конечно, причутся отъ аэроплановъ, несутъ смерть, но духъ жителей не падаетъ и не падаетъ ихъ вѣра въ русскую армію.

Я убѣдился изъ Варшавы недѣлю назадъ, въ «тревожные дни», когда нѣмцы начали свое упорное наступленіе на средней Вислѣ. Гдѣ-то поблизости разсказалась канонада, по улицамъ беспрерывно проходила война, дѣмедины летчики уже кружили надъ городомъ. Однако начавшееся было нѣкоторое волненіе въ населеніи очень быстро стихло. Всѣ какъ-то поняли, что особенно тревожиться еще нѣтъ причинъ. Въ самый день моего отъѣзда (29-го сентября) Варшава имѣла въ вечеру вполнѣ обычный видъ.

Шестъ дней я провѣлъ частью въ Бѣлостоку, частью на сѣверо-востокѣ Ломжинской губерніи. За это время Варшавѣ пришлось пережить послѣ дней «тревожныхъ» дни поистинѣ астрономическіе. Канонада не умолкала ни днемъ, ни ночью, гремѣла безъ отдыха 24 часа въ сутки. Отъ палубы всѣ стекла въ домахъ безостановочно звенѣли жалобными звонами. Разносились противорѣчивые слухи. По варшавинѣ въ громадномъ большинствѣ продолжали вѣрять въ свою безопасность. Объявленіе генералъ-губернатора говорило имъ, что городъ не будетъ уступленъ неприятелю, пока не будутъ исчерпаны всѣ средства обороны, — и эти слова усвоивали всюду, продолжаясь какъ всегда, только приспособляясь кое-къ-къ къ новымъ обстоятельствамъ.

Вернуться въ Варшаву мнѣ пришлось въ самый разгаръ «бомбоносителей». Но, осматриваясь кругомъ, я вижу все то же знакомое мнѣ Варшаву, веселую,

вѣскольго беззащитную, — малюлькіи сѣверный Парижъ. Стало, изъ-за нѣмецкихъ аэроплановъ не безопасно гулять улицей? Такъ что жѣ! Варшавяне перешли свои прогулки на вечеръ, когда темнота заголубѣла вражескихъ летчиковъ въ ихъ убѣжища, — вѣтъ и ге! П, едн наступаютъ осенія сумерки, все та «наридная толпа» зашаваетъ варшавскія улицы и бульвары.

Когда я пишу эти строки, гулъ палубы, уже отдавшійся, еще слышится стекла моего окна. Сегодня еще были сброшены очередныя бомбы надъ городомъ (по счѣту, безъ особаго вреда). Но лица, пережившія въ Варшавѣ «тревожные дни», говорятъ мнѣ, что теперь они дышатъ уже безъ тревоги. Самый гулъ упорной канонады успокаиваетъ варшавянъ: оне служатъ знакомъ, что русскіе солдаты гудятъ отбиваятъ отъ поляки.

Валерій Врхосовъ.
Варшава, 7-го октября.

ВОЙНА.

(По телеграфу и телефону отъ нашихъ корреспондентовъ).

Восточный театръ войны.

ПЕТРОГРАДЪ (Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго). Энергичное наступленіе нашихъ арій, переправившихся на широкомъ фронтѣ черезъ Вислу, не встрѣчаетъ сопротивленія со стороны германцевъ, продвигающихся отступленіе. Въ траншеяхъ подъ Ивангородомъ захвачено много снарядовъ и снаряженія, брошенныхъ при поспѣшномъ отступленіи германскими гвардейскими резервными корпусомъ.

Австрійскія арміи продолжаютъ упорно сражаться на Вислѣ выше Солца, на Санѣ и особенно къ югу отъ Перемышля.

Въ Восточной Пруссіи — безъ перемѣнъ.

ВАРШАВА, 10-го октября (Отъ нашего корреспондента). На каверѣ святаго Яна архіепископомъ Кавковскимъ отслуженъ молебенъ по поводу отраженія угрожающей Варшавѣ опасности.

Всѣмъ эвакуированнымъ изъ Варшавы казеннымъ учрежденіямъ дано предписаніе возвратиться.

Состоялось распоряженіе, чтобы нѣмецкіе колонисты по первому требованію полиціи отправлялись въ указанныя мѣста пребыванія.

Польскій санитарный комитетъ въ виду полнаго комплекта санитаровъ прекратилъ дальнѣйшую запись желающихъ поступить.

ЛВОВЪ. Сюда ежедневно доставляются плѣнные, взятые въ бою въ первые числа октября на линіи Добромль — Хиревъ — Самборъ, въ числѣ ихъ русскіе галичане, интеллигенты, призванные въ австрійскую армію. Они сообщаютъ, что духъ австрійскихъ солдатъ падъ. Причаны этого — плохое питание, недостатокъ обуви, одежды, дурное обращеніе; хлѣба солдатамъ не даютъ нпогда по три дня. Уже въ теченіе мѣсяца кофе имъ даютъ безъ сахара. До сихъ поръ солдатъ не знаютъ о взятіи Львова и брѣвнскихъ австрійцевъ. Офицеры объясняютъ отдалу Львова стратегическимъ приютомъ и надѣются взять его обратно. Въ австрійской арміи ощущается большой недостатокъ въ офицерахъ. Ротамъ командуютъ полпоручики запаса. Борѣе другихъ мадьяры, которые, не понимая языка, держатся изолированно. Они ничего не знаютъ о пораженіяхъ. Врачебно-санитарная помощь въ австрійцевъ поставлена плохо. Солдаты вынуждены оказывать сами се другъ другу (ПТА.).

КОПЕНГАГЕНЪ. Здѣшнія газеты, основываясь на официальныхъ сообщеніяхъ, весьма лестно отзываются о нихъ, подчеркивая точность, ясность и спокойный тонъ ихъ. Сравнвая эти сообщенія съ австрійскими официальными сообщеніями, газеты отнѣиваютъ фальшивый характеръ послѣднихъ. Газета

Западный театръ войны.

ПАРИЖЪ, 9-го октября. Официальное сообщеніе отъ 9-го октября, 11 час. вечера, гласитъ: «Дѣятельность, проявленная неприятелемъ за прошлыя сутки, не прекращалась и сегодня. Вой между побережьемъ и ла-Бассе продолжалась съ прежнимъ ожесточеніемъ. Однако нѣмцамъ не удалось прорваться къ отступленію бѣлгійской арміи и англо-французскій войска. Между Аррасомъ и Уазой неприятель такъ же дѣлалъ большія усилія продвинуться впередъ, какъ и между Омонъ и Фуръ-де-Пармъ. Въ области Арраса мнѣ продвинулись впередъ въ районѣ Омона и Брабанъ-сюръ-Мезъ. Въ области Верва мнѣ отбили атаки неприятеля противъ Шампанно (ПТА.).

ПАРИЖЪ. Официальное сообщеніе. На нашемъ нѣвомъ фронтѣ значительныя германскія силы, присутствіе которыхъ было обнаружено еще вчера, продолжали весьма энергичнымъ атаки во всемъ районѣ между моремъ и каналомъ ла-Бассе.

Въ общемъ положеніе союзныхъ войскъ не измѣнилось. Если они были вынуждены въ нѣкоторыхъ пунктахъ отступать, то въ другихъ пунктахъ они продвинулись впередъ.

Неприятель проявилъ также совершенно исключительную энергію въ районѣ Арраса и на рѣкѣ Соммѣ; къ сѣверу

та «Кюбенхаверн», пронизывая, говорить, что, когда австрійскіе войска, они сообщаютъ объ одержанной побѣдѣ. Газета «Politik» указываетъ, что австрійскіе войска развѣдываютъ о томъ, что ни одного русскаго солдата нѣтъ на территории Востри и Буковина, а вслѣдъ за тѣмъ сообщаютъ о сраженіяхъ въ этихъ областяхъ (ПТА.).

Высочайшія награды.

* Въ «Русскомъ Инвалидѣ» напечатано: Государь Императоръ въ 24-й день сентября сего года Всемилостивѣнно соизволилъ пожаловать ордены св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени Верховному Главнокомандующему генералъ-адъютанту генералъ-отъ-кавалеріи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу въ возданіе мужественной рѣшимости и непреклонной настойчивости въ проведеніи плановъ военныхъ дѣйствій, покрывшихъ новой славой русское оружіе за истекшій періодъ кампаніи.

Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени: начальнику штаба при Верховномъ Главнокомандующемъ генералъ-лейтенанту Николаю Янушкевичу за заслуги по руководству разработкой и проведеніемъ въ жизнь предначертаній Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго, способствованію достиженію общаго успѣха въ дѣйствіяхъ нашихъ вооруженныхъ силъ противъ Германіи и Австро-Венгріи; генералъ-квартирмейстеру при Верховномъ Главнокомандующемъ гсн.-лейт. Юрію Данилову за труды по разработкѣ и приведенію въ исполненіе предугаанныхъ свыше мѣропріятій, коими были обеспечены успѣшныя дѣйствія нашихъ вооруженныхъ силъ.

Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени — ген.-адъютанту генералъ-отъ-артиллеріи Николаю Павлову въ возданіе отличнаго выполненія вѣрными ему арміями блестящихъ боевыхъ операцій, приведшихъ къ занятію нашими войсками австрійской области въ восточной Галиціи.

Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени — Осенской крѣпости артиллеріи штабъ-капитану Вячеславу Мартынову за то, что, находясь въ госпиталѣ на излѣченіи отъ ранъ, полученныхъ въ ночь на 11-е сентября при развѣдкѣ, и не оправившись отъ ранъ, 14-го сентября убѣдился изъ госпиталя — въ крѣпость Осенецъ. Когда неприятельскій снарядъ 15-го сентября попалъ въ скважину снаряднаго и порохового погреба и погребу угрожалъ взрывъ отъ начавшагося пожара, штабъ-капитанъ Мартыновъ, лившись на погребъ, энергичными дѣйствіями прекратилъ пожаръ и тѣмъ предотвратилъ взрывъ погреба, въ которомъ находилось значительное количество артиллерійскихъ снарядовъ.

и югу отъ этой рѣки мы продвинулись впередъ, въ частности въ районѣ Розера въ Салтеррѣ.

Въ области Вердена и Понтъ-а-Музонъ мы имѣли нѣкоторый частичный успѣхъ.

На остальномъ протяжении фронта не произошло ничего выдающагося.

Въ общемъ неприятель, по видимому, пытается проявить на всемъ протяжении фронта, особенно между Сѣвернымъ моремъ и Уазой, новыя усилія, использовать вновь сформированные корпусы, составленные изъ людей, недавно обученныхъ, частью весьма молодыхъ, частью сравнительно изжилыхъ, и при помощи кадровъ, составленныхъ изъ войскъ, взятыхъ въ различныхъ пунктахъ фронта (ПТА.).

* **ПАРИЖЪ** (Отъ нашего корреспондента). На сѣверѣ, между Ньонпортомъ, Диксмейномъ и ла-Бассе, продолжается разннхъ большое сраженіе. Обѣ стороны остаются на своихъ позиціяхъ, но германцы понесли огромныя потери. Осенецъ и Брюте перешли въ наши руки. Германскія главныя квартиры перенесены изъ Моста въ Гентъ. Въ Гентѣ непрерывно прибываютъ подкрѣпленія изъ свѣжихъ войскъ, пѣхоты и артиллеріи. Отброшенные отъ Рулера, германцы потеряли нѣскольго батарей. Англійскій флотъ дѣятельно поддерживаетъ сухопутную армію своими дальнебойными орудіями. Германцы по-

стали противъ англійскаго флота пять своихъ подводныхъ лодокъ, вытѣпившихъ 14 миль въ англійскія. Ни одно англійское судно не пострадало. Англійскіе контръ-миноносцы отогнали германскія подводныя лодки.

* **ЛОНДОНЪ** (Отъ нашего корреспондента). Германцы, продвигаясь вдоль берега, дѣлали отчаянные попытки прорваться черезъ Донкеркъ къ Кале. Ихъ грѣло, направленное противъ Ньенпорта и Диксмейна, три раза переходило въ атаку колоннами. Сначала врагъ имѣлъ вслѣдъ успѣхъ и благодаря подавленнымъ силамъ, расположившимся у Диксмейна, овладѣлъ этимъ городомъ. Но триумфъ германцевъ оказался кратковременнымъ. Съ криками «Помните о Лувенѣ!» силы союзниковъ штыковой атакой смели врага. Германцы быстро очистили поле сраженія, отступивъ на прежнія позиціи и оставивъ за собой тысячи убитыхъ и раненыхъ. Британскіе мониторы обстрѣливали правый флангъ врага.

ЛОНДОНЪ (Отъ нашего корреспондента). Французскія военныя суда за послѣднее время также принимаютъ участіе въ сраженіяхъ на обладаніи бельгійскими побережьями. Впервые въ исторіи войны бой волею одновременно на сушѣ, на водѣ и въ воздухѣ. Авиаторы направляють огонь посылать судамъ на участкѣ боя между Ньенпортомъ и Осенецъ. Германцы ведутъ обстрѣлъ отъ Маріекерка и Миддлгерка, французскія — изъ Ньенпорта и съ судами и англичане — со своихъ олимпіадъ военныхъ кораблей. Многія окрестныя деревни совершенно разрушены гранатами. Говорятъ, что убиты германскій генералъ фонъ-Трингъ и его штабъ. Не прятаясь собираетъ свѣжія войска, и его тяжелая артиллерія отвѣчаетъ на огонь военныхъ судовъ. Союзники открыли штыкомъ у Нзера, и во время высокаго прилива вся мѣстность покрывается войдой. Перевозка германскихъ раненыхъ изъ Брюте и Гента, по свѣдѣніямъ «Daily Chronicle», весьма прекратилась. Это, по видимому, указываетъ, что германскіе пути сообщенія или перерѣзаны, или подвергаются большой опасности.

* **ГААГА** (Отъ нашего корреспондента). Сраженіе въ западной Фландріи продолжается. Германцы бомбардируютъ Ньенпортъ. Союзники отражаютъ германскія атаки. Въ бою принимаютъ участіе десять англійскихъ военныхъ судовъ. Много деревень разрушено, население бѣжало во Францію.

* **ЛОНДОНЪ**, 9-го октября. Корреспондентъ амстердамской газеты «Telegraph» сообщаетъ, что въ теченіе послѣднихъ трехъ дней одиннадцатіи англійскихъ военныхъ судовъ бомбардируютъ германскія войска, расположенныя на побережьи Бельги. Германцы пытались приблизиться къ Ньенпорту, но были отброшены орудіями огнемъ англійскаго флота. Нѣтъ они отступаютъ, оканываясь вблизи Миддлгерка. По слухамъ, союзникамъ удалось повредить железнодорожную линію у Гента. Побѣда съ германскими ранеными задержалась. Со вчерашняго дня много прибрежныхъ оселковъ разрушено бомбардировкой. Остатки еще заняты германцами; городъ переполненъ германскими ранеными (ПТА.).

* **ЛОНДОНЪ**, 9-го октября. Германскія войска пришли въ Брюте изъ Гента и въ ночь выступили къ фронту болъ, пройдя черезъ Сенгъ-Андрѣ. Къ побережью доставлена германская тяжелая артиллерія для обстрѣла англійскихъ военныхъ судовъ. Сказано свѣдѣніямъ изъ Бузона, въ результатѣ непрерывной бомбардировки городъ Лилль сожженъ (ПТА.).

* **КОПЕНГАГЕНЪ** (Отъ нашего корреспондента). Послѣ цѣлой недѣли непрерывнаго сраженія союзники вошли въ Лилль, гдѣ на улицахъ идетъ ожесточенный бой.

ЛОНДОНЪ (Отъ нашего корреспондента). «Vossische Zeitung» описываетъ опасное положеніе германцевъ въ Бельги. Вся страна наводняется иппу, готовую взорваться. Бельгійцы жгутъ новыя германскія пораженія, и тогда вся Бельгія возстанетъ. Ничто не доставляетъ Германіи безопасности. Бельгійцы устроили организацію для передачи свѣдѣній, которая покрываетъ всю страну и которую невозможно уличить. У нихъ есть станція беспроволочнаго телеграфа, неизвестныя къямъ, ночью они даютъ сигналы ракетами, пользуются голубиной почтой. Населеніе, — говоритъ «Vossische Zeitung», — воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы устроить новую англійскую вѣщанію.

* **ГААГА** (Отъ нашего корреспондента). Германцы въ захваченныхъ или областяхъ Бельги реквизируютъ почти всѣ жилищные припасы. Импіаіе протесты по помолотку. Населеніе должно дождаться. Многие бельгійскіе бѣглецы,